

Жуань Юэ давно потерял счет времени.

Сначала он еще пытался сохранять остатки самообладания: рука, державшая ингибитор, не дрожала, и он даже сверялся с часами, высчитывая минуты.

Было странно и пугающе — чувствовать собственный аромат, но не иметь над ним ни малейшей власти.

Жар накатывал волнами, медленно, но неумолимо. Когда время действия препарата истекло, а облегчение так и не пришло, юношу охватила тревога.

Он даже попытался искать ответы в сети: «Что делать альфе, если ингибиторы не помогают?»

Самый популярный ответ гласил:

«Ты что, в порно-новелле себя возомнил? Современные ингибиторы мгновенно успокаивают девяносто девять процентов альф. Если ты попал в те жалкие доли процента исключений, то либо беги на обследование, пока не начались осложнения, либо — раз нет побочных эффектов — прими свою роль героя порно-новеллы и найди омегу для временной метки. Ах, ты колешься, потому что омеги нет? Ну, тут я бессилен».

Жуань Юэ едва не швырнул телефон в стену.

Как и следовало ожидать, лечиться по советам из интернета было затеей бесполезной.

С каждой минутой лихорадочный жар и безотчетное беспокойство становились всё сильнее. Парень, стиснув зубы, достал вторую ампулу и начал наполнять шприц новой дозой.

Он не понимал, что застилает ему глаза — пот или слезы. Размазав влагу по лицу, он попытался сосредоточиться и, изо всех сил прижимая дрожащую руку к предплечью, нащупал нужное место.

На этот раз от бывшего спокойствия не осталось и следа. Пальцы ходили ходуном, зрение плыло. Прошло немало времени, прежде чем игла, наконец, вошла в кожу.

Но и вторая доза не принесла спасения.

Он сам не заметил, как смахнул пустые ампулы и шприцы на пол. Звон разбитого стекла на мгновение вернул ему крупицу ясности, хотя, возможно, это была лишь иллюзия.

«Наверное, я уже брежу»

Иначе как объяснить появление Лу Цзяо в дверях раздевалки?

У Лу Цзяо сегодня два соревнования. Последний забег эстафеты должен закончиться не раньше половины четвертого. Он ни за что не оказался бы здесь.

И уж тем более он не стал бы спрашивать, не нужна ли помощь, вместо того чтобы всласть поиздеваться над его жалким видом.

«Чем он может мне помочь?» — с горькой иронией подумал юноша.

Лу Цзяо никогда не узнает, какие постыдные чувства он к нему питает. Если бы он признался, тот наверняка поднял бы его на смех.

«Это точно галлюцинация...»

А раз это плод воображения, то можно позволить себе быть чуть более требовательным.

Жуань Юэ почти ничего не видел перед собой. В туманном мареве он не мог понять, реален ли силуэт, стоящий перед ним.

Он озвучил свою безумную просьбу и услышал согласие, которое возможно лишь в бреду. Но когда он попытался потянуться к этому видению, оно вдруг развернулось и начало отдаляться.

«Даже галлюцинации знают, что это невозможно», — отозвалось в подсознании.

Сердце камнем рухнуло в темную, бездонную пропасть.

Мысли путались. Лицо пылало, руки горели, а ткань одежды, липнущая к телу, не приносила желанной прохлады.

Феромоны, лишённые контроля, вырывались наружу, крича о невыносимой жажде.

Ему отчаянно хотелось коснуться чего-то... или чтобы коснулись его.

Внезапно его предплечье сжали крепкие пальцы. Другая ладонь легла на шею, скользнула к щеке и заставила его поднять голову.

Зрение было затуманено. Жуань Юэ прищурился, изо всех сил стараясь узнать того, кто был

рядом.

***

Видя, что Жуань Юэ находится на грани обморока, Лу Цзяо заставил себя сохранять спокойствие.

Прежде чем приступить к «помощи», нужно было сделать главное — запереть дверь.

Если Су Хэ уже на пути сюда, юноша даже представлять не хотел, свидетелем какой сцены тот может стать.

С другими было бы еще сложнее. И дело даже не в том, как феромоны Жуань Юэ подействуют на окружающих — Лу Цзяо меньше всего хотел завтра проснуться героем анонимных сплетен на стене анонимных признаний.

Заперев замок, он вернулся к парню, который уже почти свернулся калачиком на скамье. Лу Цзяо решительно шагнул вперед и заставил его выпрямиться.

Тело Жуань Юэ было настолько горячим, что одноклассник едва не отдернул руку. Казалось, его терморегуляция окончательно дала сбой под напором феромонов.

Тот, лишившись сил, начал заваливаться в сторону. Лу Цзяо пришлось одной рукой удерживать его за плечо, а другой — обхватить за подбородок, вынуждая встретиться взглядом.

— Эй... Ты как? Слышишь меня?

Жуань Юэ посмотрел на него покрасневшими глазами и, неопределенно качнув головой, прошептал:

— Почему ты еще здесь?

Он замер.

Лу Цзяо только что прошел через тяжелую внутреннюю борьбу, наступил на горло собственной гордости и решил из чистой человечности подставить свою шею под укусы альфы.

«И вот, когда я был готов, парень вдруг решил прийти в себя?»

Но не успел он и слова вставить, как Жуань Юэ вцепился в его руку, прижатую к своей щеке, и подался всем телом вперед.

Лу Цзяо едва успел подхватить его. Опустившись одним коленом на скамью, он покрепче обхватил плечо одноклассника.

Тот, в свою очередь, судорожно вцепился в него и, пошатываясь, попытался сфокусировать взгляд на глазах собеседника.

— Раз не ушел... то и не думай... что я тебя отпущу.

«Что за реплики из дешевых романов?» — пронеслось в голове у Лу Цзяо.

Парень задыхался, его речь была сбивчивой, а слова — непривычно размытыми. Сквозь эту бравату всё еще проступали слезы, лишая его угрозу всякой силы.

Лу Цзяо невольно усмехнулся. До него вдруг дошло: состояние Жуань Юэ сейчас ничем не отличалось от тяжелого опьянения. Неужели его «винные» феромоны так на него действуют?

К такому «пьяному» Жуань Юэ было проще найти подход. Лу Цзяо решил подыграть и снисходительно бросил:

— Да-да, конечно. Как скажешь.

Тот явно был не в себе, но, услышав ответ, уставился на Лу Цзяо так пристально, будто в голове на миг прояснилось.

Они сидели почти вплотную. Юноша чувствовал, что его буквально затапливает сладкий аромат вина. Он осторожно попытался немного отодвинуться, создавая хотя бы минимальную дистанцию. Видимо, долгое пребывание в этой атмосфере притупило его чувства — разум еще подчинялся ему.

Но Жуань Юэ мгновенно заметил это движение. Он снова придвинулся почти вплотную, глядя с упрямым вызовом:

— Ты чего бегаешь? Решил забрать свои слова назад?

Вести нормальный диалог с тем, кто лишился рассудка, было бесполезно. Лу Цзяо просто развернулся к нему спиной.

— Никто ничего не забирает. Твой Лу-гэ слов на ветер не бросает.

Он оттянул ворот своей одежды, собираясь что-то сказать, но в этот момент Жуань Юэ с силой вцепился ему в плечи.

Секунду спустя Лу Цзяо почувствовал прикосновение мягких губ к своей шее.

Это было странное, пугающее чувство. Он никогда никого не подпускал так близко. Горячее дыхание обжигало кожу прямо у уха. Ему казалось: стоит чуть повернуть голову, и их губы встретятся.

Жуань Юэ повиновался инстинкту альфы, ища облегчения. Его зубы коснулись нежной кожи, он лихорадочно прижимался к ней, и через несколько секунд Лу Цзяо услышал его сдавленный, полный обиды шепот:

— Почему... почему нет феромонов?

«Черт»

Он же знал, что ничего не выйдет! На что может рассчитывать бета? У него нет запаха, нет ничего, что могло бы умиротворить обезумевшего альфу. Нужно было всё-таки искать омегу.

Лу Цзяо снова повернулся к нему. Жуань Юэ продолжал висеть у него на плече, едва удерживаясь, чтобы не упасть.

В его влажных глазах метались нетерпение и обида. Он был похож на загнанного зверя, который не может найти выход.

Лу Цзяо невольно вздохнул. На душе стало как-то пусто и горько, хотя он и сам не понимал причины этого чувства.

— Я всё-таки поищу Су Хэ... — начал он.

Наверняка Су Хэ сейчас как раз проходит мимо. Это ведь его сюжет, его роль. Кому, как не главному герою, спасти своего альфу?

— А ты укуси меня.

Его голос оборвал Лу Цзяо на полуслове.

Тот опешил:

— Что?

Жуань Юэ, всё еще держась за его плечо, уткнулся лицом в собственный локоть и чуть развернулся, подставляя свою шею. Прямо перед лицом Лу Цзяо оказалась его железа.

Аромат феромонов ударил в голову с новой силой. Юноша почувствовал, что теряет контроль. Он попытался отстраниться, но Жуань Юэ навалился на него всем весом. Стоило Лу Цзяо отодвинуться на дюйм, как парень следовал за ним, едва не падая.

Воздух в раздевалке стал густым и жарким, как в сауне. У Лу Цзяо пересохло в горле. Стоило ему лишь опустить взгляд, и он видел перед собой обнаженную шею Жуань Юэ.

«Почему он такой белый?» — эта мысль снова навязчиво забилась в голове.

Кожа, прикрытая тонкими прядями волос, казалась полупрозрачной, почти светящейся. В голове Лу Цзяо вспыхнуло безумное желание — впиться в эту белизну зубами. Наверняка она на вкус такая же сладкая, как и пахнет.

— Ну же! Живее!

Жуань Юэ торопил его, в его голосе слышались слезы. Он сильнее сжал его плечи, почти умоляя.

Лу Цзяо глубоко вздохнул. Он понимал, что окончательно тонет в этом винном мареве. Но этого было мало. Его манило нечто более запретное и сладкое.

Он обхватил Жуань Юэ руками и прильнул к его шее.

Запах вина, казалось, сочился прямо сквозь кожу. Железа скрывалась под этой хрупкой плотью — уязвимое место даже для самого сильного альфы.

Юноша вдруг вспомнил, как Жуань Юэ прежде заклеивал свою шею блокирующими наклейками до самой аллергии.

«Почему тебе так не нравится твой собственный запах?» — подумал он.

Ведь этот аромат был прекрасен. Он был настолько манящим, что пробуждал в самом Лу Цзяо мысли, которые пугали его до глубины души.

И теперь эти тайные желания получили волю.словно дикий зверь, томившийся в клетке его сердца, наконец почувствовал, что замок сорван невежественным путником.

Жуань Юэ мертвой хваткой вцепился в плечи одноклассника, едва не разрывая ткань одежды ногтями. Он до боли сцепил зубы, пытаясь сдержать стон. Его сознание балансировало на грани реальности и безумия.

Эта «галлюцинация» была пугающе реальной. Ему хотелось раствориться в ней... и одновременно бежать прочь, спасаясь от этой всепоглощающей близости.

<http://bllate.org/book/15844/1436115>